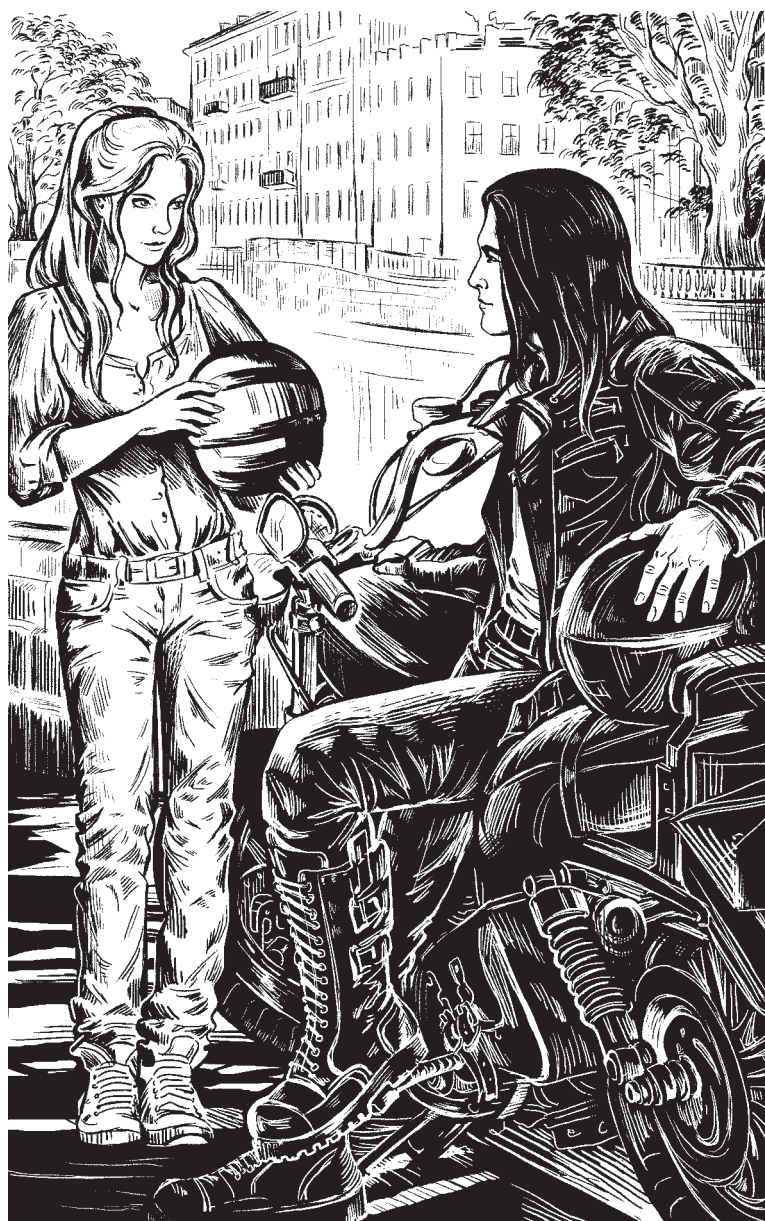

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
СКАЖИ МНЕ «ДА»
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЛЫЙ...
я – нечисть, или как выжить среди своих

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Я – нечисть,
или Как выжить среди своих

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 143

Художник
Е. Никольская

Стрельникова К.

С83 Я — нечисть, или Как выжить среди своих: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 377 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1910-4

Таня — обычная студентка филфака, каких много в городе Питере. С одной стороны. С другой — она нечисть редкого вида, и в друзьях у нее нимфы, дриады, водяные, лешие, и даже сатир есть. А еще два демона, которые твердо намерены каждый заполучить скромную феечку только для того, чтобы стать ее первым мужчиной. Банально, казалось бы? Ни Димка с Максом, ни Таня не представляли, к чему приведет противостояние в их треугольнике и чем закончатся попытки избежать судьбы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1910-4

© Кира Стрельникова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Большое спасибо моей бессмертной бете, только благодаря ей эта книга увидела свет, и именно в таком виде. Дорогая моя, ты лучшая, спасибо тебе за мое вдохновение.

ПРОЛОГ

— Ну что, Танечка, добегаешь? — ласково произнес наглый похититель невинных дев тихим рокоучущим голосом и довольно ухмыльнулся.

Я мрачно созерцала Жаркова, жалея, что взглядом нельзя убить. Мы сидели в кабинете его хаты на Миллионной, в центре Питера. Учтывая, что пришла в себя я тоже здесь, на каждом диванчике у стены, и первое, что увидела, — это физиономия склонившегося надо мной Димки, возможности проверить, заперта ли дверь, не было. Но, думаю, да. Заперта. А ключ мне вряд ли любезно вручат. Обидно, черт... Страх от того, что я в полной его власти, перекрывала злость. Похитил, зараза такая! Прямо около дома!! И вычислил ведь, куда я переехала из общаги. Сволочь! Гад! А папа в командировке, далеко...

— Итак, Танюша, — тем же ласковым голосом продолжил Жарков, переплетя пальцы и не сводя с меня своих проклятых глаз цвета старого янтаря, в которых затаился красноватый огонек. — Я просил по-хорошему, ты заупрямилась.

Я невольно вздрогнула — с таким предвкушением это прозвучало, а от следующих слов пробрал мороз до самых костей.

— Теперь условия диктую я. Будешь моей девушкой, и мы это пропишем в договоре. И никуда ты не сбежишь от меня больше.

— Разбежался! — тут же взвилась я, скрыв под возмущением отчаяние и новую волну страха. — Жарков, ты охренел, что ли?!

Нет, нет, не хочу, не буду, инстинкты, заткнитесь, эмоции,

пошли на фиг, я *не хочу* встречаться с ним!.. Ведь только успокоилась, только пришла в себя!

— Тань, твое упрямство мне надоело. — Жарков пропустил мимо ушей мои слова. — Я сказал, будет так, как я решил, раз упорно шарахаешься и не хочешь слушать, что говорю, — негромко продолжил он, не сводя с меня пристального взгляда, пока я хватала ртом воздух, онемев от беспредельной наглости и уверенности этого... демона волосатого! — Родителей твоих все равно нет, я проверял, они уехали. И не делай такого возмущенного личика, — он снова улыбнулся, а я подавилась очередным воплем, испуганно уставившись на него. Улыбка вышла мечтательной и нежной. — Я помню, как ты реагировала на мои поцелуи, Танюша. И не только, — выразительно так намекнул он, а у меня спину как ледяной крупой обсыпало. — Ну а если ты до сих пор дуешься за тот маленький срыв в клубе. — Димка на мгновение замолчал и продолжил: — Сама понимаешь, я не люблю, когда кто-то чужой трогает мою девушку. И уж тем более так нагло ее лапает. — В золотистых глазах блеснули багровые сполохи. — У тебя час на сбор вещей, Танюша. Я подвезу и помогу, — продолжил он, ухмылка стала шире.

— Я никуда не перееду и ничего собирать не буду! — выкрикнула, стиснув подлокотники. — И да, знаешь ли, в том клубе вы со своим приятелем показали свою истинную натуру! Кстати, где его потерял, а? — язвительно добавила, черпая в злости хоть какое-то спасение от страха.

Он... он так уверенно себя вел, и отчаяние во мне поднялось с новой силой. Закралось подозрение, что у Жаркова припрятан козырь, который не позволит мне противиться его наглым действиям. Что там демон про договор упоминал?..

— Ты дружишь с Катей, да? — Тот же ласковый тон, от которого тело против воли наполнялось сладкой истомой, а мысли сворачивали совсем не в ту сторону.

Танька, очнись!! Но в глазах Димки горел мрачный огонек решимости. Рубинового цвета. На слова о друге он не обратил никакого внимания.

— А она простой человек. Думаю, тебе не слишком понравится, если с ней что-то случится, да? Или этот, как его, водяной? Мне, знаешь ли, не нравится, если моя девушка предпочитает общество какого-то пацана моему. — Жарков чуть сузил глаза. — Но ты же хочешь дальше с ним... дружить, Танюша?

Вот эта пауза перед последним словом взбесила несказан-

но. На что он намекает?! Мы с Пашкой действительно дружим, он вообще ни разу ничего такого по отношению ко мне не позволил! Маньяк, придурок озабоченный! Я скрипнула зубами, злость бушевала внутри, успешно подавляя тихую радость от того, что этот вот конкретно зарвавшийся индивид все-таки здесь, рядом, протяни руку — дотронешься. И пусть сейчас он вел себя как последняя сволочь, я... черт, я скучала. Сильно. И, как с ужасом поняла, не только по нему. Хотя... Димка умел быть разным. Стоп, не буду вспоминать о наших свиданиях! Сейчас он зашел слишком далеко! Шантаж — это уже перебор, как и похищение, как и выставление мне условий. Но с другой стороны, я слишком ясно понимала: Димка не отступится. Да еще и приятеля своего подключит наверняка, а с ним я тем более не хотела встречаться! Вот про Катьку это Жарков зря, подставлять бывшую соседку не хотелось, она же ни сном ни духом, кто я такая на самом деле. А она — просто человек, хоть и живет теперь с лешим.

— Это подло, Жарков, — глухо отозвалась я, стиснув подлокотники кресла, в котором сидела. — Слышишь, подло! Не трогай их!..

Раздражение мешалось с отчаянием и... радостью... Ненавижу, ненавижу!!!

— Умница моя, значит, согласна? — мурлыкнул Жарков.

— Да, — сухо бросила я. — Где договор?

Не сомневаюсь, демон уже подготовил его. Кошмар какой, встречаться с ним по договору! Заключить... сделку, будто куплю-продажу обсуждаем! Моей невинности, ага.

— Пожалуйста, моя девочка, — весело ответил Димка и подвинул ноут. — Там просто и понятно.

Вопреки всему, от того, как он назвал меня, тело затопила жаркая истома, загубив на корню намерение ругаться дальше. Демон, тьфу! Вот когда я пожалела о своей сущности и неспособности сопротивляться обаянию Жаркова! Я вцепилась в мышку, но... обнаружила, что файл защищен от исправлений и открыт только для чтения. Точно, подготовился. Начала читать... Действительно, все предельно просто:

«1. Спальня общая, спим вместе.

2. Обязательно отвечать на звонки и сообщения.

3. Ставить в известность, если куда-то отлучаюсь без сопровождения.

4. Не находиться в обществе незнакомых мужчин дольше пяти минут.

5. Быть послушной девочкой».

Ну и все. Кратко, лаконично, внизу моя фамилия и фамилия демона. Блин. Блин, блин, блинский. Попадос!!! Я не буду с ним спать, на фиг, ни просто так, ни... никак вообще! Мне нельзя, черт возьми! Я не хочу, не хочу, не хочу-у-у!.. И плевать, что при мысли о том, что мы с ним окажемся в одной постели, внутри все радостно обмирает и становится невыносимо жарко! Вспомнились те выходные на даче, когда я все-таки оказалась в этой постели... Подняла на Жаркова взгляд и решила уточнить некоторые моменты. Уже все равно, что он там подумает.

— Секса не будет. — Я смело встретила с его глазами, в которых мелькали рубиновые сполохи.

— Без твоего желания, — тут же подхватил он с похабной ухмылочкой.

Только открыла рот, чтобы согласиться, но тут же его захлопнула, с подозрением прищурившись. В чем подвох? Я и так не соглашусь, ни за что и никогда! Даже несмотря на то, как реагировала на Жаркова и его поцелуи!

— Его и не будет, — осторожно ответила, напряженно глядя на собеседника.

— Танюша... — вкрадчиво произнес хозяин кабинета, и меня как в теплый сироп окунули. Стало жарко и сладко, и снова страшно. — Я буду к тебе прикасаться, вредная моя, и целовать тоже буду. И я знаю, тебе это понравится.

Мало ли что знаешь! Я сглотнула сухим горлом, ладошки вспотели от нервного волнения. Памятуя, как плавлюсь от поцелуев и... и остального, да уж, секс будет, и в ближайшее время. И... есть большая вероятность, что после моей первой ночи с демоном Жарков получит персональную игрушку, а я... я навсегда потеряю себя как личность. Не хочу-у-у-у! Я прикусила губу, едва сдерживаясь, чтобы не всхлипнуть от отчаяния.

— Жарков... — прохрипела, но он перебил.

— Танечка... — И голос мягкий такой, нежный. И... глаза... тоже так нежно смотрят, ругаться как-то совсем расхотелось. — Я не отпущу тебя. Никуда. Поняла? Даже не надейся.

Я откинулась на спинку кресла, растерянно моргнула, облизала губы. Он не шутил. Он на полном серьезе говорил! Слова

резко позабылись, что сказать в ответ, я понятия не имела. Демон же вернул себе ноут, подключил его к принтеру, пару раз щелкнул мышкой, и через несколько минут передо мной лежал экземпляр договора. Ну... подпишу его и что? Что мешает нарушить?..

— Кровью, Танюша.

У меня похолодели пальцы. Кровью — это серьезно, это значит, придется соблюдать! Каждый пункт. Глаза зашипало, лист расплылся перед глазами, и пришлось пару раз моргнуть, чтобы прогнать ненужную сейчас влагу. Без истерик, Танюха, только не хватало тут раскисать перед подлым шантажистом!

— Ты... я тебя ненавижу, демон, — пробормотала, слизнув соленую влагу с губ, — пара слезинок все же скатились по щекам. — Тебя и твоего приятеля.

Ответом стали преувеличенно печальный вздох и невозможные слова:

— Да кто ж виноват, Танечка, ты сама отказывалась разговаривать со мной. Пришлось идти на крайние меры. А с договором я придумал, — усмехнулся он.

— Не сомневалась, — зло огрызнулась я. — Шантаж тоже, уверена!

Меня одарили прищуренным взглядом, потом хозяин кабинета откинулся на спинку кресла, потянулся, демонстрируя подчеркнутые рукавами футболки рельефные бицепсы. Невольно отвела взгляд, чтобы не дразнить себя привлекательным зрелищем и не провоцировать лишний раз слюноотделение. Красив, зараза такая. И самое поганое, я знаю, он может быть другим! Нежным, внимательным, заботливым... Нет, нет, не хочу с ним встречаться! Ни на каких условиях!! Потому что и другую сторону его увидела, в том же клубе, например. Не прерви нас тогда... Оборвала мысль — и так не по себе, нечего нагнетать обстановку.

— Девочка моя, я буду долго и тщательно вымаливать твое прощение, — проникновенно сказал Димка, и такой неприличный подтекст мне послышался в его словах, что щеки как огнем опалило от вспыхнувшего румянца. — Но только после того, как подпишешь.

В кабинете воцарилась тишина. Я хмуро уставилась на листок, не видя написанного — строчки прыгали перед глазами, от волнения опять сжало горло. Не знаю, как далеко он готов зайти в стремлении заполучить меня, правда ли что-то сделает

Пашке и Катьке, и не хочу проверять. Черт. Припер к стенке, зараза такая! И самое печальное, где-то ну очень в глубине души я этому даже рада...

— Тут... тут срок действия договора не указан, — тихо произнесла я, голос позорно дрогнул.

— А он без срока, Танечка, — последовал ответ.

Я недоверчиво прищурилась, уставившись на него. Эм, мне послышалось?

— Это как? — вырвалось у меня.

— Не отпущу, — тихо, внушительно так повторил Жарков. — Сказал же, Таня.

— А... а как же приятель твой? — рискнула спросить, памятуя его заявление в выходные, на его даче

— Мы договорились, — спокойно произнес Димка. — Еще вопросы, Танюша? Или подписываем?

Вот как. Ну что ж, уже легче, одного демона я... как-нибудь переживу. И подумаю, как справиться с ситуацией. Может, папа, когда вернется, что подскажет — сразу во всем ему повинусь, честное слово! Жарков подождал возражений, которых не последовало — дар речи опять мне временно отказал, — молча достал из ящика стола упаковку с иглками и надорвал. Я кусала губы, отчаянно не желая становиться девушкой этого демона, у которого бездна эгоизма, непомерное самомнение, непробиваемая уверенность, что есть его мнение и неправильное, и еще куча недостатков, бесивших несказанно. И... и который может быть нежным, заботливым, безумно обаятельным, и только для меня одной... Нет, нет! Не-э-эт, не буду вспоминать! Мой рыжий кошмар так же без слов поманил, пришлось встать, подойти и протянуть руку. Жарков сграбастал мою ладонку своей лапищей, и от этого прикосновения по телу легкой волной пробежала колкая дрожь. Теплые, мягкие пальцы аккуратно сжали мою кисть, быстрый укол иглой, я прикусила язык, чтобы не ойкнуть. Красная капля шлепнулась на лист с договором, потом Димка отпустил мою ладонь и точно так же уколол свой палец — вторая капля упала на бумагу.

Его кровь смешалась с моей, мягко засветилась бледно-розовым и погасла, мгновенно высохнув. Меня на мгновение пронзило странное ощущение, как будто сотни иголок закололи тело, и я невольно передернулась — магия сработала. Осталось последнее — чистая формальность, потому что кровь скрепила договор крепче подписей. Жарков протянул ручку,

по-прежнему не говоря ни слова, но вот во взгляде плескалась радость, и... слишком довольнo он улыбался.

— Давай, Тань, — поторопил он, и я заподозрила подвох.

Опустила взгляд на лист бумаги, где следовало поставить подпись. Моргнула, не поверив глазам. Содержимое договора слегка изменилось. Черт, когда, как?! Нет, все пункты остались на месте, только вот...

— Жарков!!! Это как понимать?! — прошипела, толкнув ему листок. — Откуда здесь *это*?! — Мой палец обвиняюще ткнулся в самый низ.

— Я же сказал, мы договорились, — широко ухмыльнулся Димка, ничуть не смущенный, и кивнул. — Подписывай, Танюш, у тебя выбора нет. Кровь уже на договоре.

Пока я хватала ртом воздух, подбирая цензурные слова, зазвонил Димкин телефон. Не сводя с меня веселого взгляда, он ответил:

— Да? Да, все нормально, заходи, — и отключился.

Я застыла, уже догадываясь, с кем Жарков разговаривал и кого сейчас увижу, если повернусь. Дверь за спиной тихо скрипнула, мое сердце скатилось в пятки и там затаилось, а воздух в легких резко закончился.

— Та-а-а-ань, — позвал Димка и подтолкнул договор обратно. — Не тяни время, бесполезно.

На плечи легли ладони, ноздрей коснулся знакомый аромат, а около уха раздались тихие слова:

— Все, Танюша.

Действительно все. Меня охватило оцепенение, я отстраненно наблюдала, как Димка поставил размашистую подпись, видя, что я не тороплюсь, и в третий раз вернул договор мне. Пальцы сжали ручку, которая ощутимо дрожала, кое-как накорябали мои инициалы... Боже, что будет со мной дальше?!

ГЛАВА 1

— Танюш, ну зачем тебе куда-то ехать, а? — Папа вздохнул, подперев ладонью подбородок. — У тебя лучшие учителя, ты сдала зимнюю сессию на одни пятерки, Танечка, зачем тебе переводиться на очное отделение?

— Па-а-а-а-ап, ну пожалуйста. — Я умоляюще посмотрела на родителя, сложив руки на груди. — Мне хочется, чтобы как у всех, чтобы студенты, общага, лекции, семинары, зачеты, — мечтательно протянула, и про себя добавила: «И еще свобода действий, новые знакомые, прогулки по Питеру...»

— Тань, ты же понимаешь, как только появишься среди наших без маскировки, на тебя начнется негласная охота, — негромко и серьезно сказал папа. — Ты слишком лакомый кусочек. Думаешь, почему я тебя в закрытую школу отдал учиться и поступила ты на заочное?

— Я буду очень-очень осторожной, — проникновенно посмотрела ему в глаза. — Согласна на маскировку, как скажешь, пап, ну не могу же я всю жизнь здесь просидеть! — искренне возмутилась.

Здесь — это в нашем доме, в коттеджном поселке в Коломягах. Нет, не спорю, тут здорово, тихо и спокойно, а еще я недавно получила права, машину водила аккуратно, папа был доволен. Но... Мне почти девятнадцать, а я кисну тут, как в болоте! Даже на своей машине в город выезжала с одним из охранников.

— Тебе два года до совершеннолетия, — напомнил папуля то, что и так знала. — Тань, ну потерпи всего два года!

— Па-а-а-а-ап, — снова протянула, аж в горле запершило, так себя жалко стало. — Я буду очень осторожной, честно! Ну, па-а-а-а-а-ап... — даже всхлипнула искренне.

— Ладно, — сдался родитель и встал из-за стола. — Как же

ты на мать похожа, та тоже веревки из меня вила, — вздохнул он.

Я тихонько взвизгнула и рванула к нему, повиснув на шее.

— Обожаю тебя!!! — пропищала ему на ухо, счастливая, как удав, обожравшийся мышей до икоты. — Папуль, ты лучший!

Он басовито рассмеялся, обнял меня, на мгновение прижав к себе, потом отстранил и снова стал серьезным.

— Тань, студенчество — это не только учеба, ты же понимаешь. — Папа внимательно посмотрел на меня. — Тем более, если хочешь жить в общежитии.

— На меня алкоголь почти не действует, ты знаешь. — Я безмятежно улыбнулась. — И я не любитель, разве что бокал для настроения.

— Почти, — поднял родитель палец и стал строгим. — Кроме того, в алкоголь много чего добавить можно...

— Фи, — скривилась я. — Меня дурь не интересует, своей хватает, — снова разулыбалась. — Пап, я любую дрянь учую, мы же проверяли недавно на спор, помнишь? — изогнула бровь.

Папочка вздохнул. Я умилилась: беспокоится, переживает. Прия-а-а-а-а-тно... Нет, я знала, папа меня любит, безусловно, но каждый раз, получая подтверждение этому, все равно от удовольствия растекалась сиропной лужицей.

— Ладно, ладно. — Он помолчал, прошелся по кабинету, заложив руки за спину. — Тань, с тобой будут пытаться познакомиться. — Папа косо глянул на меня. — Я лишь немного подправлю твою ауру, внешность трогать не стану. На качественную иллюзию прорву сил надо угрохать: для амулета постоянного действия и чтобы под личину никто не смог заглянуть. Все равно почувствуют, что что-то с тобой не так, лучше не будем лишнее внимание привлекать.

На этот раз моя улыбка вышла снисходительной.

— Па-а-а-ап, меня мальчики не интересуют, — успокоила его. — С той точки зрения, которую ты подразумеваешь. Даже целоваться с ними не хочется.

— Есть те, которые могут пробудить тебя и без ритуала, — тихо возразил папа, и я заметила в его глазах мелькнувшую тревогу.

Я перестала улыбаться.

— Кто? — так же тихо спросила. — От кого мне держаться подальше, пап?

— Ну, оборотни только на своих западают, по запаху, — родитель начал издалека. Я приготовилась терпеливо слушать. Особенности нечисти и выбора ими партнеров знала и так, но, раз папа хочет еще раз повторить, возражать не буду. Одно дело теория, а другое — практика... — Вампиры, те людьми интересуются, у них кровь вкуснее и под контроль легче взять. Инкубы. — Папа покосился на меня. — Ну, иногда бывают, конечно, исключения, но на тебя их магия не подействует. — На его губах мелькнула улыбка. — Как и личное обаяние. Это если брать высшую нечисть. Об остальных даже упоминать не буду. Ну и остаются только одни, кого тебе надо избегать всеми силами.

— Мм? — вопросительно посмотрела на папулю.

— Демоны, Таня.

— Оу, — озадаченно подняла я брови. — Они же предпочитают между собой общаться, заносчивы больно. А какие именно демоны? — уточнила, потому что на самом деле их много разновидностей.

— Любые, Тань. Любой из них может разбудить тебя и без ритуала. — Голос папы оставался таким же тихим, а взгляд — напряженным. — И... ты знаешь, чем тебе это может грозить.

Невольно поежилась, прекрасно осознавая масштабы гипотетических неприятностей, если наши дорожки пересекутся с каким-нибудь демоном. До сих пор не встречалась, но знала: они для меня опасны. Я же девственница, а это для демона как красная тряпка. А еще, если позволю соблазнить себя, поддамся обаянию... Привязка на всю жизнь, прощение любых поступков, потеря личной свободы. Я перестану быть собой, стану просто придатком, игрушкой, с которой можно делать что хочешь. А я буду лишь улыбаться и покорно выполнять... Брр, не надо мне такого счастья!! Потерплю до совершеннолетия и инициации, а все прелести взрослой жизни, без губительных последствий для психики, — потом.

— Хорошо, от демонов буду держаться как можно дальше, если вдруг кто-то из них появится в пределах видимости, — послушно кивнула я.

— Ох, Танька. — Батя вздохнул и покачал головой. — Ладно, иди, вкушай студенческую вольницу. Только помни, если что...

— Да-да, сразу звоню тебе! — торопливо закивала я. — Пап, а в кого меня превращать будем?

Он почесал затылок, пожевал губами.

— В кого-то, кто обратит на себя меньше всего внимания, — выдал наконец папа и широко улыбнулся, щелкнув пальцами. — Феей будешь!

Ну да, самый оптимальный вариант. С моей роскошной золотисто-рыжей гривой и зелеными глазами даже внешность особо подправлять не придется. Мамина порода. Отогнав грустные мысли, я вернулась в настоящее. Жизнь продолжается, а что было, то было, и давно.

— Здорово! — Я улыбнулась в ответ.

— Куда устраиваться будем? — папа вернулся за стол, подвинул к себе тонкий серебристый ультрабук и открыл его.

— Универ, конечно, — уверенно ответила я. — Филфак, туда все феи идут.

Из-за любви к путешествиям и смене впечатлений большинство фей выбирали профессию переводчика и изучали в основном языки. Я же свободно знала английский и как раз начинала немецким заниматься, так что легко попала бы сразу на второй курс, на английскую филологию и перевод. Ага, изучала, куда бы хотела, конечно, — я подготовилась к разговору. Папа кивнул, сосредоточенно шурша клавишами.

— Общежитие?.. — бросил на меня вопросительный взгляд.

— Да, — твердо ответила я.

Вздых, но возражать родители не стали.

— Так, документы я тебе сделаю новые, легенда такая: твои родители много путешествуют, видишь ты их крайне редко, — начал говорить папуля, не отрываясь от компа. — Кто они и где живут, скажу, как все сделаю. Открою счет на твое новое имя, каждый месяц буду перечислять деньги, так что ни в чем себе не отказывай. — Он быстро улыбнулся, бросив на меня ласковый взгляд, и снова вернулся к ноуту. — Но если что, сразу звони, — тут же добавил строгим голосом.

— Да-да. — Я закивала, чуть не подпрыгивая в нетерпении — уже хотелось нестись к себе и начать собирать вещи.

— Сейчас семестр заканчивается, сессия через две недели, потом летние каникулы, — продолжил объяснять папа. — Как сдашь экзамены и официально переведешься на дневное, за тобой приедут родители, и вы отправитесь отдыхать, до осени, — подмигнул он с довольной улыбкой. — Все, беги собирайся, я пока подготовкой займусь. Завтра поедешь заселяться. — Любимый родитель неслышно вздохнул.

— Пац, все нормально будет, — заверила я его, довольная,

как слон после ведра бананов. — Спасибо, ты лучший!! — поколебалась и задала еще один вопрос: — Пап, а... следить не будешь? — с опаской посмотрела на него.

Он поднял голову, одарил внимательным взглядом. Я замерла в ожидании ответа.

— Нет, — ответил наконец папа. — Верю в твое благоразумие, Танюш.

Я с облегчением улыбнулась.

— Спасибо, — снова поблагодарила и со спокойной душой вышла из кабинета.

Пока отец решал вопросы с документами, вселением в общежитие и устройством меня в универ, я металась по комнате, пытаясь сообразить, что же взять необходимого, а что можно и потом купить. Ведь во избежание провала моей легенды мы с ним увидимся только через месяц, когда сессия закончится... Эх, скучать буду. И он тоже. С тех пор как мама оставила нас, мы держались друг за дружку, как за спасательный круг, став кем-то большим, чем отец и дочь. Ради папы я готова горы свернуть, как и он ради меня, и я получала практически все, что хотела. Но при этом не разбаловалась: папа плотно занялся моим образованием и обучением, так что времени скучать и капризничать почти не оставалось. Однако сейчас хотелось свободы, школа закончилась год назад, и домашняя учеба... утомляла. Как и выходы в город в сопровождении охранника папы или его самого. Ну на самом деле были причины такого трепетного надзора за мной, и я их прекрасно понимала, но... Мне восемнадцать с половиной, и хочется праздника жизни. Поэтому я очень рада, что папа пошел мне навстречу. Постараюсь оправдать его доверие.

Итак, вещи. Шмоток много не надо, только самое основное: джинсы, пара футболок, юбка, любимый короткий сарафанчик, белье, свитер — по вечерам и ночам еще прохладно, все же май в Питере капризный в плане погоды. Всякие мелочи, косметика, украшения, конечно, половина моей роскошной библиотеки любовные романы. Мм, вкусняшечка, вечером завалиться на диван или кровать, с чаем или горячим шоколадом, включить музыку поромантичнее и погрузиться в сладостный мир мужественных мужчин и нежных женщин... И по мечтать, что когда-нибудь и мне встретится такой же понимающий, романтичный, заботливый, любящий... Мдам-с, отвлеклась, однако. Учитывая мой замкнутый образ жизни, опыт об-

щения с противоположным полом у меня удручающе мал, только в школе с мальчишками дружила. Были, конечно, осторожные попытки пригласить на свидания, но дальше трогательного держания за руку никто не заходил. Моего папу знали и знали, что он никого и близко ко мне не подпустит до совершеннолетия. А меня действительно не привлекали особи мужского пола, ни обычные люди, ни наши, из нечисти. Как объяснил папа, это нормально для таких, как я, — до инициации либидо дремлет, а уж после... В общем, там много нюансов, но до них еще два года. Так что можно расслабиться и всласть повеселиться, когда стану обычной студенткой.

Через несколько часов я закончила сборы, заглянул папа, сказал, что все устроил и завтра утром документы будут, с общагой тоже договорился. Дал адрес — Васька, здорово, центр мне нравился, — Восьмая линия. Вообще здорово! Остаток вечера прошел в нервном волнении, ночью снились всякие сны про студенческие будни, и утром я подскочила в девять, горя нетерпением поскорее начать новую жизнь. Наконец все утряслось, я получила новенький паспорт на имя Татьяны Теренской, лесной феи, студенческий, где значилось, что я учусь на филфаке СПбГУ, пропуск в общежитие на Восьмой линии Васильевского, пластиковую карточку, и... Папа лично проводил до остановки маршрутки, крепко обнял, одарил долгим взглядом напоследок, поцеловал в кончик носа, подождал, пока я сяду, и потом еще стоял, пока маршрутка не свернула.

Меня потряхивало от волнения и предвкушения, я то и дело кусала губы и ловила сердце, норотившее скатиться в пятки от избытка эмоций. Я — студентка! Наконец-то!! Свобода! Ура, ура! Замечтавшись, чуть не проехала свою остановку, выскочила на «Пионерской» и нырнула в метро. Поначалу такое количество людей нервировало, но потом я снова отвлеклась на мысли о предстоящей жизни и вскоре перестала вздрагивать, если меня случайно кто-то касался. До общаги шла пешком, с удовольствием вдыхая влажный питерский воздух, глаза на дома, вывески, витрины — как же редко я выбиралась в город, просто погулять! В основном видела улицы из окна машины. Зато сейчас... Нет, все-таки как же хорошо, что я решилась на эту авантюру и папа не стал запрещать. И что отказалась от предложения взять машину. Лучше пешком, как все, да и в центре неудобно ездить, слишком плотное движение. И вообще, я студентка, пусть и нечисть, какая у меня машина в восемнад-

цать, почти в девятнадцать лет? Слухи поползут всякие, оно мне надо?

Я свернула на нужную улицу и уже подошла к входу, собираясь войти, как вдруг дверь распахнулась, и мимо проплыла в воздухе приторных духов роскошная платиновая блондинка с ногами от ушей, четвертым размером бюста, высокомерно вздернутым подбородком и пухлыми, чувственными губами. Я чуть прищурилась, изменила зрение, глянув на ауру, — опа, вампирочка. Понятно теперь, зачем она вылила на себя содержимое парфюмерной лавки, от вампиров всегда еле уловимо пахло кровью. Обычный человек не чувствовал, а нечисть — да, как и животные: кошки, собаки. Но хороша, ничего не скажешь. Осиная талия, аристократически бледная кожа, тонкие длинные пальцы с ярко-алыми ногтями. Я невольно проводила фифу взглядом, озадаченно уставившись на восьмисантиметровые шпильки. И как она в них ходит?! Никак, поняла спустя буквально минуту — у тротуара притормозила роскошная тачка густо-синего цвета, какой-то спорткар с открытым верхом. Я в моделях не разбираюсь, к железу отношусь ровно, и какой там значок на капоте машины, мне перпендикулярно. Блондиночку возят, она сама ножками только от двери до двери передвигается.

Между тем мой взгляд наткнулся на владельца авто, благо он развернулся к блондинке, но выходить и проявлять замашки джентльмена явно не торопился. Мм... Небрежно растрепанная ветром шевелюра цвета осенних листьев, удивительно яркая, в которой смешались солнечно-желтый, янтарно-оранжевый, медный — я зависла как зачарованная, наблюдая перемены оттенков и золотистые искорки, мелькавшие в прядях, и задалась нелепым вопросом: натуральное или результат двухчасовых усилий стилиста в салоне красоты?.. Потом взгляд с некоторым трудом оторвался от этой шевелюры, спустился ниже, на лицо. До неприличия красивое, но не смазливое, а — в голове вертелось слово «порочное» — безумно притягательное. Взгляд владельца синего авто, ленивый, равнодушный, медленно прогулялся по вампирше, от макушки до пяток, особо задержавшись на бюсте и смелом вырезе, и я вздрогнула, уловив на самом дне зрачков теплившийся красноватый огонек. Не человек, нечисть, отметила машинально, и продолжила изучение незнакомца. Прямой нос, легкая небритость, полные губы, скривленные сейчас в подобии усмешки. От него исходи-

ла такая волна властности, уверенности в себе и непонятого притяжения, что я словно приросла к асфальту. А время растянулось, секунды и минуты длились и длились, словно позволяя мне получше разглядеть индивида и запечатлеть его образ.

Плечи и внушительные бицепсы обтягивала светлая футболка с известным логотипом-крокодилом, а расстегнутая пуговичка открывала ямочку. Что-то внутри встрепенулось, дернулось, запустило по нервам бессознательный импульс — хочу потрогать! По позвоночнику как будто провели горячим угольком, и я бы натворила глупостей, несомненно, если бы не вампирша — спасительница!

— Димка! — воскликнула она переливчато, на лице расцвела улыбка, и весь вид блондинки говорил о том, что она готова отдаться поименованному Дмитрием прямо здесь, на капоте его тачки, буде он возымеет такое желание. — Привет!

Волшебство момента разбилось на сотни осколков, я моргнула и осторожно отвела глаза, чувствуя, как щеки залил горячий румянец. Повезло, что рыжий брутал не сводил взгляда со своей пассии и не заметил, как я тут беззастенчиво пялилась на него. Ведь не заметил, да? Кстати, а кто он? Перестроила зрение... И чуть позорно не шлепнулась на пятую точку. Аура владельца авто переливалась багровыми сполохами, четко указывая на его принадлежность к демонам. Мама!!! Что я тут до сих пор делаю?! Папа же сказал, держаться подальше! Теперь понятно, чего внутри все так встрепенулось! Я резко развернулась и вытащила пропуск из кармана, собираясь зайти наконец в общежитие.

— Привет, зая, — раздался за спиной ленивый, равнодушный голос. — Падай, нас уже ждут.

От негромких бархатистых ноток волосы на затылке встали дыбом, и я поспешно дернула дверь, юркнув в прохладный холл. Фух. Опасный тип, не зря папа говорил, что только демоны могут пробудить меня раньше срока. Оно мне надо?! Радовало одно, после такой вот «зай» он вряд ли посмотрит на скромную меня, всего-то со вторым с половиной размером, росточком чуть выше метра пятьдесят, в неизменных джинсах, рубашке и мягких кожаных мокасинах. Поспешила на ресепшен и протянула администратору студенческий и пропуск.

— Здравсьте, я на вселение! — бодро заявила, пинками выгоняя из головы воспоминания о демоне.

Как же хорошо, что я решила в общеаге поселиться, такие,

как он, вряд ли даже слово-то такое знают. Интересно, а чего блонди свою не поселил в какой-нибудь отдельной хате? Хотя, судя по надменному виду, вампирша для него всего лишь развлечение, а демоны денег — как и слов — на ветер не бросают.

— Теренская? Комната триста одиннадцать. — Администратор протянула ключи. — Правила наши знаете? — Тетенька строго посмотрела на меня поверх очков.

Я закивала с самым честным видом. Потом ознакомлюсь.

— Хорошо, — кивнула она. — Прачечная, тренажерный зал и, если надо, белье, кладовая — на первом этаже. Плита, мойка и душевая в каждой комнате, комната на двоих. Курить строго на улице. — Снова пристальный взгляд.

— Я не курю, — заверила администратора, забрала ключи и поспешила к лифту.

Сейчас вот разложусь, и потом можно пойти, погулять по окрестностям, разведать, где магазины, посмотреть, как лучше дойти до универа. Неожиданная встреча с демоном, к моему облегчению, отошла на задний план, и я была уверена, мы виделись первый и последний раз.

Дмитрий Жарков смотрел на приближавшуюся вампиршу Светочку, с которой встречался последнюю пару недель, и не испытывал ничего, кроме легкого раздражения. Она ему уже надоела, и даже в постели с ней скучно — слишком много наигранных вздохов и стонов. А он и не старался особо, заботясь только о своем удовольствии. Свете не секс от него нужен, а шмотки, брюлики, дорогие рестораны и модные тусовки среди своих. Ну и, конечно, возможность похвастаться, что она — девушка самого Жаркова!.. Нет, надо с ней заканчивать, однозначно. Макс намекал, что познакомился недавно с потрясающими близняшками-русалками, и настойчиво звал в гости на днях...

И тут ноздрей Димки коснулся дивный тонкий запах, который ни с чем не спутаешь и который нынче весьма редкая штука. Не отрывая взгляда от вампирши, демон осторожно втянул аромат и бросил по сторонам неуловимо быстрый взгляд. Неподалеку группа студентов курит, бурно обсуждая лекции и какого-то козла-препода, который завалил Ваську чисто из вредности. Нет, не то, просто люди. Женщина средних лет с отсутствующим лицом, идущая по своим делам, — тоже нет. В ее возрасте вряд ли можно остаться девственницей, при любых

раскладах. А вот эта малышка, застывшая столбом у двери общаги — мм... Димон едва не потерял контроль и не облизнулся, в паху стало горячо и тяжело. Аромат исходил от девушки, судя по ауре и внешности, обычной лесной феи. Ух ты, как ей удалось остаться невинной так долго? Обычно феи расстаются с девственностью чуть ли не в последних классах школы, с их тягой к новым впечатлениям и эмоциям. Интересно, на каком она факультете? Было бы интересно совратить ее, давно у него девственниц не было.

— Димка! — Голос Светы ворвался в его размышления, и пришлось отвлечься от незнакомой феи. — Привет!

Успеется еще узнать про нее. Если, конечно, Димка вспомнит о малышке, с его-то насыщенной жизнью. Выглядела она, прямо скажем, до неприличия обычно и незаметно, хотя в голове Жаркова промелькнуло, что вытряхнуть бы ее из джинсов, распустить косу, босоножки на каблук — конфетка получится. Изящная, милая, прелестная в своей невинности конфетка. Которую бы он с удовольствием... попробовал... Тут Димка очнулся и вспомнил, что Света ему, кажется, что-то там сказала. А студенточка уже отвернулась и собралась уходить. Справившись со смутным сожалением по этому поводу, Жарков обратил внимание на вампиршу.

— Привет, зая, — равнодушно поздоровался он, и не подумав поухаживать за Светкой и открыть ей дверь машины. — Падай, нас уже ждут.

А про феечку он все-таки узнает...

Комната оказалась вполне себе ничего, даже, скорее, не комната, а реально маленькая однокомнатная квартирка. В коридорчике — холодильник, мойка, плита газовая, туалет отдельно, и даже самая настоящая ванна — я была готова к душевой кабинке. Ура, обожаю валяться в горячей воде, с ароматной пеной, приятной музыкой, свечками и чем-нибудь вкусным! В комнате — две кровати, шкаф-купе, полки, один большой стол у окна, типа обеденного, и два поменьше, письменных, у стенок рядом с кроватями. Ну, тумбочки, понятное дело, и даже два отдельных зеркала. Вообще супер. И телевизор. Прикольно, но я его дома как фон использовала, там крайне редко что интересное показывают. Бросила сумку на кровать и с воодушевлением начала обживать новую жилплощадь, раскладывая вещи и мурлыча под нос.

Когда послышался звук открываемого замка, я удивленно покосилась в сторону коридора: это еще кто? Вроде конец года, вряд ли еще, кроме меня, есть вселяющиеся... Я, конечно, не против соседки, но мало ли, какая попадется? Предпочла бы сама выбрать. Через пару минут в комнату вошла невысокая, крепко сбитая девушка где-то одних со мной лет, с круглым улыбчивым лицом и добрыми карими глазами.

— Привет! — Она ничуть не удивилась, увидев меня. — Ты моя соседка, да?

— Ну, наверное, — осторожно ответила я, посмотрев на ауру — человек, обычный.

Улыбка чуть увяла на лице незнакомки.

— Ты одна хотела жить? — в лоб спросила она, удивив прямолинейностью и проницательностью.

— Да я как-то не думала об этом, — пожалала плечами, почесала в затылке. — Просто конец года, не ожидала, что есть еще желающие в общагу переселиться. — Еще раз посмотрела на девчонку, внимательнее.

Нет, просто человек.

— А меня хозяйка квартиры выселила. — Она поморщилась, подошла к свободной кровати и плюхнулась на нее. — Внезапно сынок ее вернулся из Москвы, да еще и с невестой беременной. — Соседка возмущенно фыркнула. — Ну и вот, искать хату долго, мне поставили срок в две недели выехать. — Она вздохнула. — Повезло, что места здесь оказались, обычно с этим в универе сложно. Я в начале года не смогла, только Петергоф предлагали. Катя, кстати, — запоздало представилась говорунья.

— Таня, — кивнула я. — Понятно. А сама где живешь?

— В Колпино. — Катерина вскочила и начала с воодушевлением копать в сумке. — Можно, конечно, оттуда кататься, но надоело с предками жить, да и денег и времени прорва уходит. — Судя по всему, мне досталась очень общительная соседка. — А ты откуда? Тебя тоже выселили, да?

— Из Соснового Бора. — Феи, поскольку любили природу, предпочитали селиться в пригородах. — Что-то вроде, хозяйка решила продавать квартиру и в другой город уезжать, — наспех придумала причины моего переселения в общагу.

— Клево здесь, правда? — Катя повернулась ко мне с широкой улыбкой и блестящими от возбуждения глазами. — Я в других общагах была в гостях, там вообще мрак. — Она округ-

лила глаза. — Двери фанерные, кухни общие, душевые тоже, коридоры грязные, короче, полный абзац. — Соседка бодрым галопом проскакала к шкафу и начала раскладывать шмотки. — А тут почти как квартира. Даже холодильник есть! — Восторгу Кати не было предела. — Ты на каком факультете? — перескочила она на другую тему.

— Филфак, первый курс заканчиваю. — Пусть щебечет, мне проще, ибо про себя рассказывать следовало осторожно.

Чем больше вранья, тем сильнее в нем запутаться можно, а я не горела желанием возвращаться под крылышко папы. Я его люблю, конечно, и все такое, но вольной жизни тоже хочется. Хотя легенду, которую он рассказал, о моих родителях, помнила хорошо и, надеюсь, в ее рамках соображу придумать подробности жизни. Проверять все равно никто не станет.

— Вау, — восхищенно отозвалась Катя. — Эх, а я психфак. На иняз не хватило баллов, — вздохнула она, снова вернувшись к сумке. — Хотя по английшу в школе пять всегда было. У тебя есть планы на день?

— Нет, а что? — Неприязни к Кате я не испытывала, ее жизнерадостность и говорливость не раздражали, как я втайне опасалась.

Вообще, вроде Катюха неплохая девчонка, главное, чтобы хрюшкой не оказалась. Я, конечно, не за стерильный порядок, но разбросанные колготки и лифчики на стульях не вдохновляют.

— Пойдем погуляем? Окрестности изучим, — предложила она. — Магазины всякие, чего тут есть, посмотрим, как до универа добираться отсюда.

— А пойдем. — Я широко улыбнулась ей.

Пока спускались, встретили еще нечисть: парочку фей, весело щебечущих о предстоящей поездке на Бали, компанию оборотней, они бурно обсуждали завтрашний выезд за город. В холле, у стойки администрации, даже молоденький водяной стоял, по виду лет двадцати с небольшим. Моя рука непроизвольно потянулась к простенькой сережке, золотому обручу — мощный артефакт надежно скрывал мою настоящую ауру, для окружающих я всего лишь молодая фея.

Остаток субботы и воскресенье мы с Катькой обживались, осваивали территорию вокруг общаги, решали бытовые вопросы — у меня-то с деньгами все в порядке, а соседке родители выделяли определенную сумму в месяц. О работе она пока не

думала, слишком большая нагрузка по учебе, но и не страдала от финансовых ограничений. Катька вообще оказалась девочкой со скромными запросами, при этом жизнерадостной, веселой, местами слегка наивной. Короче, она мне понравилась. Думаю, проблем с ней не будет.

Наступило утро понедельника, мой первый день настоящей учебы. Я нервничала, хотя и не показывала виду. Сонная Катька, зевая во весь рот — она сова оказалась, поспать любила и пополуночничать, — с видом свеженького зомби готовила себе завтрак, я, проснувшись на десять минут раньше будильника, потрусила умыться. Сна ни в одном глазу, сердце беспорядочно мечется в груди при одной только мысли, что уже через час я окажусь среди множества незнакомых людей и нелюдей... Уф, м-да. Отвыкла от общества за год затворнической жизни под крылышком папы, печально. В школе замкнутостью не страдала, я вообще общительная. Почистив зубы, покосилась в окно — солнечно, небо чистое, значит, можно рискнуть вылезти из джинсов. Юбка, свободная рубашка навыпуск, волосы в хвост и в косу, чтобы не мешались, и я готова к труду и обороне. Сварганила бутерброды, с трудом запихнула их в себя — от волнения еда поперек горла стояла, — дождалась, пока Катька, давясь зевотой, наведет марафет — тушь и светлая помада, ничего лишнего, — и мы вывалились из общаги.

— У-у-у-у, у меня через полторы недели зачеты, — уныло протянула Катька. Как и большинство студентов, напрягаться она не любила. — А по общей психологии препод козел, прикинь, если пропустил хоть одну лекцию, он потом на зачете именно по ней завальные вопросы задает, — закатила глаза соседка. — Надо узнать, может, кто из наших тоже тут живет, мне пару лекций содрать надо...

— Угу, — односложно отозвалась я, напряженно размышляя, что еще предстоит узнать список литературы и загрузиться в библиотеке.

Некоторые предметы, как предупредил папа перед отъездом, сильно отличаются от тех, которые для обычных людей. Ладно, справлюсь. Не съедят же в самом деле. Да и прикрытие у меня мощное, а второй раз нарваться на демона вряд ли светит — они птицы высокого полета, выбирают факультеты престижные и в основном финансовой направленности. Демоны же дельцы отменные. Так что можно не дергаться. Наши с Катькой факультеты располагались с разных сторон Васьки, так

что до своего я добиралась в одиночестве, мужественно борясь с мандражом. Хорошо хоть с запасом времени вышла — надо расписание узнать и выяснить, где мои аудитории находятся.

Едва переступила порог здания на набережной, вместе с галдящей толпой остальных студентов, переживать стало некогда: до пары оставалось всего двадцать минут. Я узнала, где деканат, порысила туда, на ходу доставая смартфон, чтобы сфоткать расписание, краем уха ловя разговоры вокруг:

— ...прикинь, эта коза засекала, что я скатываю, и заставила другой вариант делать!..

— ...у тебя с последнего семинара задачки есть? Дашь списать?

— ...о да-а-а-а, Машка звезда была, помнишь, она пыталась у столба в вестибюле стриптиз изобразить? Охранник, пока отдирали ее от него и к выходу вел, уржался...

— ...А что у нас после теории перевода? История языка? Бли-и-и-и-ин, нудятина такая, я по жизни путаюсь в этих староанглийских местоимениях!

— ...Девчонки, а пошли на следующих выхах в клубешник? Оторвемся перед сессией!..

Перед расписанием, как всегда, толпился народ, и мне стоило определенных трудов пробиться поближе, а также не обращать внимания на заинтересованные косые взгляды мужской части студенчества. М-да, с этим придется смириться, оборачиваться будут. Спасибо маме-фее за яркую внешность. Эх, ладно, станут наглеть, придется учиться вежливо отшивать — здесь про моего папу никто не знает, как и о том, кто я такая на самом деле. Придется рассчитывать только на себя. Так, отвлеклась, расписание. Первой парой стояла лекция, языкознание, потом у моей группы семинар по английской грамматике и последней — тоже лекция, по мировой истории. Сфотала на сегодня и завтра, потом прищурилась и сменила зрение: так и есть, вместо истории природоведение, для фей и дриад, коих на нашем курсе оказалось аж две группы. Интересно, много вообще народа со мной будет учиться? Скоро узнаю... Глянула номер аудитории, почесала репу, поймала мимо пробежавшую студентку и спросила, куда идти.

— На второй этаж, коридор направо, — протараторила та и понеслась дальше.

Второй этаж так второй этаж. Времени совсем в обрез, поэтому ускорила, не желая вваливаться в аудиторию после на-

чала занятий, чтобы все пялились на меня. Подлетела к двери аккуратно когда в нее гурьбой заходили мои будущие сокурсники, пристроилась в хвост, тихонько переведа дыхание и стараясь не смотреть по сторонам, юркнула за парту где-то в середине. По спине бегали противные мурашки, я чувствовала на себе любопытные взгляды, но мужественно старалась держать невозмутимое лицо. Я тут на официальных правах, до сессии можно свободно посещать лекции, а после уже зачислят на второй курс дневного, как полагается. Пока народ рассаживался, я достала тетрадь, ручку, записала сегодняшнее число и... довольно улыбнулась. Я — учусь, нормально, как все студенты! Ур-ра-а!! Нервозность из-за большого количества незнакомых людей отошла на второй план, радость накатила огромной волной, затопив по самую макушку. Жизнь прекрасна и удивительна! Справа от меня присели две барышни гламурной наружности, слева — какой-то встрепанный паренек с рассеянным взглядом. Зуб даю, ботаник. Проверка внутренним зрением показала: все трое люди.

— Всем доброго дня, — раздался звучный, хорошо поставленный голос. — Садимся, начинаем.

Я подняла голову: за кафедру стремительно прошел высокий, подтянутый мужчина в очках в тонкой оправе, небольшой аккуратной лысиной и очень серьезным лицом.

— Итак, темы к зачету будут на следующей неделе, дата пока уточняется. — Профессор разложил перед собой листы, исписанные мелким почерком. — Тема сегодняшней лекции — «Грамматические категории в разных языках».

Где-то к середине занятия, слушая препода, я почти окончательно успокоилась, перестав дергаться от повышенного внимания к своей скромной персоне. Это неизбежно, в конце концов, я тут новенькая, а они друг друга давно знают. Ну и внешность, да. Хорошо, тут парней почти не было, к моему тайному облегчению. Перерыв подкрался незаметно, гламурные барышни упорхнули куда-то, ботаник зарылся в учебник, а ко мне совершенно неожиданно подседа еще одна девчонка, и, даже не глядя на ее ауру, я уверенно могла сказать — дриада. Заплетенные в замысловатую прическу каштановые волосы украшены многочисленными заколками в виде цветов, сережки и кулон в форме веточек, легкий сарафан, тоже с растительным орнаментом, и тонкий приятный запах, больше похожий

на аромат цветов. Дитя леса, она во всем старалась подчеркнуть свою принадлежность природе.

— Привет. Новенькая? — непринужденно поинтересовалась она, разглядывая меня большими глазами чистого голубого, как летнее небо, цвета.

— С заочного. — Я кивнула. — Переводиться буду, после летней сессии.

— Здорово, Варя, — представилась дриада. — Тебя в какую-нибудь группу уже определили?

Вроде обычный вопрос, но в свете того, что мы обе не совсем люди, он имел скрытый подтекст.

— Вторую, — снова кивнула я. — Таня.

— О, я во второй как раз староста, — жизнерадостно улыбнулась Варя. — Давай к нам садись? Все равно последняя пара вместе, познакомлю с девчонками, — предложила дриада, и я не нашла причин отказываться.

— Слушай, сможешь с учебниками? — попросила я, захватив сумку и взяв тетрадь. — А то зачет скоро, вдруг программы отличаются.

— Не вопрос, — легко согласилась староста. — Ты питерская? — продолжила она расспросы, пока мы перебирались на соседний ряд, к компании девушек — моей группе. Сплошь дриады и феи, всего человек десять.

— Ну почти, из Соснового Бора, — повторила придуманную легенду. — Родители путешествуют, мама очень любит, — на всякий случай добавила.

— А, понятно, мои тоже. Оставили мне квартиру, сами уехали в Новую Зеландию. — Варя беспечно махнула рукой. — Мама давно туда хотела, они даже домик купили. Ты, кстати, в общежитии или снимаешь?

— В общежитии, — послушно ответила, уже зная, что следует дальше.

— Ну, если что, я гостям рада, у нас весело, — известила дриада и повернулась к остальным. Мы как раз подошли. — Девчонки, это Таня, с нами будет учиться.

Остаток дня прошел весело и непринужденно: я успешно влилась в новый студенческий коллектив, в немалой степени благодаря Варе и ее подругам. Повезло, что у дриад и фей характер легкий и с ними найти общий язык не составляет труда. В их компании никогда не чувствуешь себя зажато, неловко или неудобно. Прекрасные создания, пожалуй, правильно я ре-

шила под них маскироваться. Бойкая и веселая Варенька обрушила на меня водопад сведений о нашем курсе. Большинство людей, девушки, парней всего четверо. Тот ботаник, Рома, явно не от мира сего, фанат английского и всего с ним связанного. У него все разговоры сводились к структуре английской грамматики и прекрасному звучанию фонетического ряда английских дифтонгов.

Еще Женька, гроза всего женского населения факультета, как насмешливо выразилась Варя. Женька — сатир, и хотя внешность у него ну самая обыкновенная, от природы он обладал убойной харизмой и мог легко соблазнить любую девушку, даже самую неприступную. При этом ко всем своим пассиям относился с искренним восхищением, никогда не заводил одновременно несколько романов, и все его бывшие сохраняли с ним теплые дружеские отношения. Душа любой компании, балагур и весельчак, кладезь шуток, прибауток, забавных случаев, Женька был «своим в доску». Я опасалась, что начнет приставать, но, как выяснилось, у него сейчас была девушка, наша же, и мне всего лишь отвесили парочку замысловатых комплиментов да одарили восхищенным взглядом. Варька, хихикая, пояснила, что сегодня нимфы, с которой встречался Женька, нет, поэтому он так вольно ведет себя. Обычно же в присутствии своей нынешней сатир не нервнрует девушку слишком пристальным вниманием к другим особам женского пола.

Остальные двое — люди, обычные, держались особняком и предпочитали общаться с девчонками из своей группы. Еще Варя снабдила меня списком литературы, показала, где библиотека, столовка, пригласила на выходные к себе на дачу, где они, оказывается, регулярно группой собираются. — Я обещала подумать. — И решительно заявила, что после сессии у них запланирована грандиозная вечеринка по случаю окончания первого курса и я просто обязана на ней быть. В общагу возвращалась с ворохом эмоций, увесистой стопкой книг — и это я еще не все взяла! — и с легким головокружением от обилия впечатлений. Итак, с почином меня, все складывалось просто отлично!

Ну а дальше понеслись студенческие будни. Признаться, встреча с демоном потерялась в глубинах памяти, меня захватили учеба, новые знакомые, прогулки с Катькой по Васильевскому, и вообще, я всю наслаждалась жизнью. Неделя пролетела незаметно, и наступила пятница. Завтра мы с девчонками

едем к Варьке на дачу — я согласилась, решив, что проводить выходные в душном городе не хочу. Катя все равно к родителям собиралась на побывку...

Я сидела на скучнейшей лекции по истории английского языка. Профессор, нудный лысый мужик в очках, с постной физией вещал о том, как в Англию вторглись норманны и какие изменения они привнесли в язык. Откровенно клонило в сон: вчера я зачиталась свежкупленным любовным романом и легла далеко за полночь, Катька еле растолкала утром. Поэтому сейчас, подперев ладонью лицо, дремала с прикрытыми глазами — лекцию потом у Вари скатаю, она всегда прилежно все записывала. За окном всюду светило солнце, хотелось на улицу, прогуляться, зайти в кафе, выпить вкусного кофе... Рассеянно глянула сквозь ресницы в окно — и, вздрогнув, разом проснулась.

Из аудитории прекрасно просматривалась набережная перед корпусом, кучки студентов и просто гуляющие. А еще напротив стоял тот самый рыжий демон, засунув руки в карманы, и пристально смотрел... на меня?! Я сидела у окошка, и вряд ли этот товарищ просто разглядывал внешние украшения на здании филологического корпуса. Взгляд демона четко был направлен в окно, на мою скромную персону. Ой! По спине сначала прокатилась волна холода, потом тепла. Я выпрямилась, не в силах отвести глаза и не понимая — он что, тогда все-таки заметил?! Но как, вроде же только на свою Светку смотрел! Проснулось беспокойство, рука сама потянулась к сережке-артефакту, надежно прикрывавшей мою настоящую сущность. Неизвестно, сколько бы мы играли в гляделки, положение спас Женька, сидевший за нашими с Варей спинами.

— Пс-ст! Девчонки! Зацените!.. — раздался его веселый шепот, и между нашими с дриадой плечами появилась рука с каким-то листком, выданным из журнала, судя по картинке с бегемотом.

Варя оторвалась от лекции, взяла послание, глянула — и вдруг начала давиться хихиканьем. Э? Я отвернулась от окна и тоже посмотрела... На фотографии, из «Юного натуралиста», что ли, изображались слоны, сзади. Маленький слоник и его родственник, мама или папа — первичных половых признаков не видать, так что не определить. Так вот. На заднице большого слона какой-то умник — подозреваю, все-таки Женька, только у него фантазии могло хватить, — пририсовал круглые очки,

как у профессора английской истории, пару морщин на типа лбу, и... Ну е-мое, реально, одно... кхм, лицо!! Даже хвостик в тему, типа носа. Все-о-о-о-о-о, капец полный. Я зажала рот ладонью, тихо всхрюкивая и переводя взгляд с картинки на лектора и обратно. Просто портрет. Пустила листочек дальше, и началось. По аудитории волнами пошел гулять придушенный смех, студенты корчились в попытках сдерживать громовой ржач, а наш очкарик ничего не замечал, продолжая вдохновенно вещать.

— Ы-ы-ы-ы-ы, Женька, ты зло-о-о-о-о-о!.. — просипела Варя, чуть обернувшись к сатиру.

— Зато сразу всем нескучно стало, — жизнерадостно прошептал Евгений, довольный донельзя, что всколыхнул сонное болото аудитории.

Апофеозом оказался отжиг профессора. Он внезапно осознал, что студенты резко оживились, и вовсе не от его монотонного вещания, узрел гуляющую по рядам бумажку и тем же скучным голосом произнес:

— А что вы там все рассматриваете? Давайте мне, вместе посмеемся.

Все. Занавес. Курс грохнул, и минут на десять учебный процесс застопорился, пока народ в голос хохотал и судорожно пытался спрятать провокационную фотку от препода — он же, упорный, пошел по рядам, ему в самом деле стало интересно... В общем, жизнь резко перестала быть томной. Особенно когда спустя еще одну пару — практикум по общению с растениями, закрытый семинар для наших групп фей и дриад, — мы гурьбой высыпали на улицу, с наслаждением вдыхая чуть влажный, теплый, свежий майский воздух. Ура, неделя закончилась! Завтра выходные!

— А этот что здесь делает? — раздался вдруг недовольный и настороженный голос Вари.

Конечно, мы все дружно обернулись. Ирка, тоже фея, удивленно подняла брови, окинув того, кто стоял за нашими спинами, заинтересованным взглядом. Я обреченно вздохнула и послушно посмотрела туда, куда и все. Было бы странно, не отреагируй я на возглас дриады.

— Его же младше четвертого курса никто не интересуется, — вполголоса протянул Женька. Поскольку его девушка, Влада, нимфа из нашей группы, в последнее время он везде ходил с нашей компанией.

Да, там, на другой стороне дороги, стоял демон, Дима, кажется, если правильно помню, как его Света назвала. Он со скучающим видом опирался на свою тачку, его взгляд равнодушно скользил по кучкующимся студентам, и казалось, он совсем не замечает восторженных взглядов и томных улыбок девушек. Я осторожненько так, бочком, зашла за Варю и выглянула из-за ее спины и стараясь не думать, за каким чертом он здесь объявился. Все-таки не верю, будто на фоне роскошной вампирши он тогда заметил и меня. На фиг, на фиг. И не важно, что мне опять стало жарко при одном только взгляде на это красивое надменное лицо и страшно захотелось запустить пальцы в роскошное золото и янтарь его художественно растрепанных волос! Аж подушечки закололо... Я испугалась и одновременно немножко разозлилась. На себя в основном: не ожидала, что вот так, от одного только взгляда, одной встречи, теория резко станет практикой. В смысле демон действительно способен пробудить во мне женское начало только своим присутствием. Мелькнула суматошная мысль, что же будет, если... ну, если случится невероятное и этот Дима решит познакомиться со мной? А если я влюблюсь?! Накатила паника, и это помогло справиться с непонятной томной негой, разлившейся по телу от вида демона.

Нет, надо держаться подальше от него. Получалось же в школе с мальчишками общаться чисто по-дружески! И здесь получится. На замечание Женьки я как можно непринужденнее ответила:

— Ну, у нас тоже есть видные четверокурсницы. Может, у себя он уже со всеми перезнакомился.

Народ захихикал, я подавила желание задать вопрос, откуда взялся сам Димка — по виду и не скажешь, что студент, ему больше двадцати точно. Года на два-три, совсем взрослый, на мой взгляд. Мужчина, не парень. Дала себе мысленно подзатыльник, поспешно отвела глаза, ощутив, как дыхание снова участилось и облила волна непонятного жара. Хватит о нем думать! Это демон, Таня! Еще раз напомнила, что будет, если позволю себе поддаться соблазну, и чуть-чуть отпустило.

И тут рядом с темно-синей тачкой рыжего притормозила еще одна, насыщенного вишневого цвета — джип, большой и внушительный. Этот, который Жарков, оживился, отлип от своего авто и широко улыбнулся, а из джипа вылез... Мама. *Мамочка!!* Еще один демон. Мои глаза прилипли к нему, я при-

росла к асфальту, хлопая глазами и жадно рассматривая нового персонажа.

— Макс, здорово! — Дмитрий хлопнул приятеля по плечу, потом они обнялись.

Высокий, одного с другом роста, ширина плеч такая же, белоснежная футболка обтягивает весь набор бицепсов, трицепсов и какие там еще у мужчин мышцы имеются, да еще оттеняет загорелую кожу. Зуб даю, не в солярий ходит. Необычные, раскосые глаза, брови вразлет, четко очерченные губы, гладко выбритый острый подбородок — приятель Жаркова походил на какого-нибудь восточного принца. Сходство усиливалось длинными, ниже плеч, волосами цвета шоколада. Такого насыщенного, глубокого, мне вдруг страстно захотелось чашечку этого божественного напитка, да с корицей, да со вкусным пирожным... А еще по правой руке из-под рукава футболки сбегала прихотливая вязь сложной татуировки, и пришлось срочно отвести взгляд. Отчего-то именно эта деталь произвела на меня неизгладимое впечатление, в голову словно плеснуло горячим сиропом, который медленно стек по плечам, груди, животу и собрался в самом низу, пугая странными ощущениями. Попочка, как выражалась деликатная Варя о сложной ситуации. Я совсем растерялась, видя перед собой двух потрясающих мужчин, к которым потянуло со страшной силой, невзирая ни на какие запреты и опасные последствия. Они оба словно сошли со страниц столь любимых мною любовных романов, ну как тут устоять?! М-да. Папа именно об этом предупреждал, а я, признаться честно, не очень верила в то, что один вид демонов способен пробудить во мне интерес больший, чем обычный дружеский. Похоже, мои инстинкты проснулись... Как не вовремя, черт, и что теперь делать?!

Тут из джипа выпорхнули две барышни, близняшки, тоненькие, изящные, с длиннющими ногами и в суперкоротких юбочках, прямо как с картинки сошли, из какого-нибудь гламурного журнала. Женька, хоть и обнимал Владу, тут же сделал стойку, его глаза заблестели.

— Привет красотки. — Димка по-хозяйски облапил ближайшую близняшку, и на сей раз в его голосе слышалось больше энтузиазма, чем со Светкой.

— Привет, Димочка, — пропела девушка, прильнув к нему всем телом.

Это выглядело ну оч-ч-чень эротично, и до меня донеслось,

как звучно сглотнул Женька. Я же почувствовала смутное, непонятное раздражение и отвела взгляд от компании. Откровенная демонстрация интереса демона к барышне отчего-то вызывала недовольство и неловкость, а еще смущение.

— Русалки, сестры Жемчужные, с истфака, — уверенно заявила Варька.

— Женек, слюни подбери! — послышалось недовольное шипение Влады.

— Я же только смотрю, киса, — примирительно отозвался сатир. — Как в музее, понимаешь?

— Понимаю, но слюни все равно подбери, — буркнула нимфа.

— Ну, поехали? — Жарков подтолкнул русалку к своей машине.

— Остальные завтра подтянутся, — ответила она с шаловливой улыбкой.

— Оу, так у нас вся ночь впереди? — вкрадчивым, бархатистым голосом отозвался демон.

Мои нервы завибрировали в ответ, пришлось срочно брать себя в руки. Господи, я уже от одного голоса млею, да что такое! Только в книгах читала о пресловутой любви с первого взгляда. Только в моем случае это не любовь, нет. Теорию отношений между мужчиной и женщиной я знала, конечно, и понимала, мои эмоции — это просто... желание. Банальное желание, страсть. Нельзя влюбиться в образ, в картинку, ничего не зная о человеке. Ну, точнее, можно, конечно, но ничего общего с настоящим, глубоким и серьезным чувством эта влюбленность не будет иметь. Да, я, может, и неопытная, но не глупая, и влюбляться в демонов, сошедших с фоток модных мужских журналов, не собираюсь! Да, вот так. А с инстинктами справлюсь как-нибудь.

— Ага-а-а-а, — томно протянула русалка, устроившись на переднем сиденье.

Мысленно пожелала хорошего отдыха и понадеялась, что больше наши дорожки не пересекутся. Взвизгнули шины, Жарков стартовал с места, за ним — джип Макса, и я едва сдержала вздох облегчения.

— Так, ну что, девочки и мальчики. — Варька с хитрой усмешкой глянула на Женю. — Все-таки завтра едем? Тогда рано утром! Тань, может, переночуешь у меня? — Дриада вопросительно глянула.

Ну, если рано...

— Оки, только в общагу заскочу, соберусь, — согласилась я.

Сказано — сделано. Часам к шести вечера я добралась до квартиры Варвары — она жила в самом центре, на Грибоедова, в двух шагах от Невского, сразу за Финансово-экономическим университетом, в простонародье Финэком, где уже собрались все остальные девочки и Женька. Ехали на трех машинах, сатира, Ирки и Марины, тоже дриады. Засыпая вечером, я предвкушала замечательные выходные на природе, на даче, с банькой и озером, вкусным вином и шашлыком. Красотень! И погода радовала, надеюсь, получится позагорать! На этой позитивной мысли я вырубилась.

ГЛАВА 2

Вечер. Сумерки. Тишина. Только слышен шум воды на перекатах под мостом, и иногда доносятся звуки, свидетельствующие о том, что дачники открывают сезон: музыка, смех, голоса. И в воздухе плывет неизменный запах шашлыков — без них ни один выезд на природу не обходится. А вообще, здорово тут, в Лосево, — дача Варвары находилась именно здесь. От города далековато, но зато природа обалденная. Папина ферма располагалась в Рошино, там цивилизация уже семимильными шагами надвигалась, и найти тихий и приятный уголок без людей сложно. Надо зайти глубоко в лес, да и туристы постоянно на выходные с палатками приезжают.

Дом Вари стоял почти на самом краю поселка, рядом располагался уединенный пляжик, закрытый кустами, с мелким песочком и удобным заходом, но для меня вода еще прохладная, я потеплее люблю. Это русалки в любое время года могут плескаться, им-то что — хвост отрасли, физиологию поднастроили, и вперед. Варина дача оказалась симпатичной, двухэтажной, со всеми удобствами: ванны в количестве двух штук, кухня с газовой плитой, холодильником и даже посудомоечной машиной, а в большой гостиной на первом этаже настоящий камин. Конечно, отдельно баня стояла, беседка для шашлыков, в огороженном углу, видимо, вотчина мамы Вари, ибо там росли кусты малины, красной смородины, три грядки клубники, зеленюшки всякие, и в небольшом парнике — огурцы и помидоры. Ну да, дриадам легко находить язык с природой, и в отличие от обычных людей им не надо стоять кверху попой и старательно забрасывать дурнопахнущими удобрениями свои

угодья ради хорошего урожая. Дриады пошепчут что-то, приглядят или просто дотронутся, и все — этого хватает, чтобы забыть про тяпки и компост до самой осени.

Еще на участке имелся чудный уголок для отдыха: окруженные розовыми кустами качели с длинным сиденьем-диванчиком и специально огороженное место для костра. Дриадам нравился живой огонь, и мне, кстати, тоже. Мы приехали где-то к обеду, Женек сразу занялся шашлыками, пока девочки готовили остальную стол. Погода радовала ясным солнышком и отсутствием облаков. Мы погуляли по окрестностям, по лесу, повалялись, позагорали на пляжике. Ну, потом каждый оказался предоставлен сам себе, и я с удовольствием погрузилась в мир прекрасных женщин и суровых мужчин — да-да, захватила кое-что из своей библиотеки, перечитать, насладиться в очередной раз. Торчать в Сети не хотелось, и вообще, я с собой только телефон взяла, ноут оставила в общеаг. Отдыхать так отдыхать. Вечером снова шашлыки, Женька порадовал песнями под гитару, и вот сейчас время двигалось к десяти, девчонки разбрелись по комнатам, сытые и довольные, а я решила прогуляться к речке, благо она недалеко. Послушать сверчков, шум порогов, вдохнуть сырой речной воздух, запахи жарящегося мяса, костра, леса, тихонько шелестевшего от мягкого ветерка, гулявшего в кронах... Я остановилась на обрывистом берегу, обняв себя руками и тихо улыбаясь. Как же хорошо! Небо радовало красивыми переливами лилово-серого, розовато-голубого, кораллового — на подходе белые ночи, и сумерки становились длиннее. А я очень люблю это время суток, когда уже не день, но еще и не ночь.

Идиллию и мое единение с природой грубо нарушили: вечерний воздух взорвал задорный женский смех, плеск воды и мужские голоса. Очень знакомые, надо сказать, голоса. Вот кто скажет, зачем ноги понесли меня в сторону того уединенного пляжа, где мы днем загорали и где сейчас развлекался кто-то другой?! И не говорите про извечное женское любопытство, знаю, что сама дура... Поскольку кусты росли довольно плотно, а тропинка за ними всего одна, я не стала ломиться, как лось, а просто скромно остановилась в сторонке, шагах в трех от естественной преграды, и замерла, прислушиваясь к веселой компании.

— Ма-а-а-акси-и-и-ик, принеси вино, а? — томный, переливчатый голосок одной из русалок. Напрягшись, я даже фамилию вспомнила, Жемчужные вроде.

Ну конечно, кто, кроме них, еще может в Вуоксе в мае купаться. Разве что самые смелые и уже изрядно пьяные, вода-то градусов тринадцать, не выше. А может, и ниже.

— А почему я, Ирочка? — отозвался «Максик» недовольным, но все равно, черт возьми, приятным голосом. — Пусть Димон сбегает.

Снова шум возни, плеск, тихий смех, перешедший в глухой, длинный стон. Ой! Щекам моментально стало жарко от догадок, что это может означать.

— Димка занят, — с шаловливым смехом отозвалась та, которая просила демона об услуге. — Ну Макс, ну пожалуйста! А я тебе потом спасибо скажу.

Если бы не знала, что говорившая — русалка, подумала бы, оборотень, так натурально мурлыкнула девушка.

— А вот это уже интересное предложение. — Недовольство разом исчезло из голоса Макса, и любопытство меня просто загрызло: что же предлагала русалка?! — И как скажешь, рыбка моя?

— Мм, вот та-а-а-ак? — игриво отозвалась она и, видимо, что-то сделала, потому что до меня долетел невнятный возглас Макса, а потом довольный ответ:

— Тогда сбегаяю, не вопрос! Только хвостик убери, мешать будет.

Эм, а я вдруг вспомнила, что торчу тут, как памятник женской глупости и любопытству, в двух шагах от тропинки! И едва вышеупомянутый Макс выйдет, меня спалят по полной! Быть застигнутой за подслушиванием не хотелось, как и вообще обнаруживать свое присутствие здесь, и посему я быстро, не оглядываясь, поспешила к дорожке, проходившей вдоль реки чуть подальше. Пора возвращаться, все равно очарование тихого вечера испорчено неожиданной и не слишком приятной встречей. Вот какого черта они тут делают, спрашивается?! Неужели сработал закон подлости и дача одного из демонов тоже находится в Лосево? Хорошо хоть не соседи, иначе точно мы бы с девчонками услышали. Надо у Вари спросить, она же наверняка знает тех, кто рядом с ней живет. Е-мое, теперь с оглядкой ходить, чтобы не наткнуться на них, она мне на фиг не сдалась, такая встреча! Особенно если вспомнить, как рыжий Жарков пялился в окна моей аудитории... А сердце при этом предательски дрогнуло, волнение пробежалось невидимыми пальцами вдоль позвоночника, едва в памяти возникло притягательное лицо Димки, его взгляд — пристальный,

внимательный. Уф. Нет-нет, к черту демонов! Уж они-то точно не согласятся на дружбу, им подавай все или ничего! А все я как раз и не могу...

— Оу, а кто это у нас здесь?

Неожиданно, пока я пребывала в задумчивости, спеша домой, вокруг талии обвилась чья-то нахальная рука, заставив взвизгнуть от неожиданности, а голос около уха, мягкий, гортанный, вызвал нервную дрожь. Мои ладони моментально уперлись в грудь нарушителя спокойствия, но, едва я осознала, что пальцы касаются прохладной, гладкой кожи демона, сердце ухнуло в пятки да там и затаилось. Макс голый, что ли?! Паника кипятком плеснула в голову, напрочь лишив способности здраво мыслить, и я дернулась, попытавшись вывернуться из рук Макса. Зря, мгновением позже поняла, притиснутая к ближайшему забору его сильным телом, без возможности пошевелить руками — запястья крепко держали его пальцы, — и ногами. Демон прижимал мои колени, но я в процессе молниеносного перемещения заметила, что на Максиме плавки. Ура! Хоть какое-то утешение моей девичьей стыдливости. От Макса пахло алкоголем, но несильно, и вроде не пьяный, так, слегка навеселе. Но я все равно отвернулась: его лицо близко от моего изрядно нервировало. И волновало, чего уж.

— Вас там девочки ждут, — как можно вежливее и спокойнее ответила я, с опаской отметив, что мне стало как-то слишком жарко от близкого присутствия Макса и мысли начали путаться. — Пустите, пожалуйста.

Около уха раздался тихий бархатистый смех, от которого пробрала дрожь до самых костей. Мама... Со мной творилось что-то непонятное, пугающе-сладкое. Вместе с волнением проснулись странные желания — например, прижаться к нему, повернуть голову. Позволить поцеловать себя... Задохнулась от последней мысли, не на шутку перепугавшись. Раньше меня на поцелуи с мальчиками не тянуло! А... А Макс ни разу не мальчик, мужчина. Сильный и безумно притягательный... демон!

— Они уже давно не девочки, гулена, — выдохнул Макс, обдав кожу горячим дыханием. — А вот ты-ы-ы-ы-ы... — Он провел носом вдоль шеи, вызвав целый рой щекотных мурашек, от которых я поежилась и едва нервно не хихикнула. Что он творит?! Господи, а почему мне-то нравятся его наглые приставания? — Мм, девочка во всех смыслах и та-а-а-ак вкус-с-с-сно пахнешь...

Он... Он лизнул меня!!! Совсем оборзел?! Не знаю, наверное, Макс не ожидал, что я предприму какие-то активные действия после такой откровенной демонстрации его намерений, но перед моими глазами появились большие красные буквы: «опасность»! Страх перемешался с нервным волнением, в крови вспыхнул адреналин, и я сделала первое, что пришло в голову: буквально в двух шагах росла роскошная, где-то по пояс, крапива. А мне же от мамы достались способности договариваться с растениями, так что можно попробовать! Я замерла, прикрыв глаза и потянувшись мысленно к жгучим плетям, а Макс воспринял это, как покорность, к моему резко возросшему беспокойству.

— Вот так и стой, конфетка моя. — Снова нервирующий шепот, и горячие губы Макса прижались к шее, вызвав целый взрыв ощущений, окативший с ног до головы, и я едва не потеряла сосредоточенность.

Ничего себе резвый! Интересно, он со всеми девушками так или просто потому, что слегка под алкоголем? Я как раз почувствовала отклик растения и послала свое желание, очень-очень сильное... Главное, не разомлеть окончательно от действий Макса, не прижиматься к нему так бесстыдно и... и не думать, что это такое я чувствую бедром подозрительно твердое! Наглый возмутитель моего спокойствия вдруг оторвался от шеи, прихватил зубами мочку уха — аккуратно, нежно. — И слегка сжал. Я чуть не взвилась, меня словно разряд тока прошел, и как же удачно совпало, что крапива отозвалась на мою просьбу! Хлесткий звук удара, и меня отпустили, а Макс отскочил как ошпаренный и зашипел, потирая пятую точку.

— Т-твою!.. — вырвалось у него, а я, не дожидаясь более емких выражений, сорвалась с места и помчалась к дому Варьки, обмирая от собственной смелости и давясь хихиканьем, от которого отчетливо пахло слегка истеричными нотками.

Очень уж рожа у Макса ошалелая была, когда его крапива приласкала! А я... Черт. Значит, вот как женская сущность просыпается. А ведь это слишком сладко, слишком притягательно, слишком... вообще слишком! Искушение, которому сложно сопротивляться, новые эмоции, новые ощущения, и их хочется испытать снова, только ярче и полнее. Блин! Сердце ухнуло в пятки, едва представила, что тот же Макс меня целует, температура тела резко подскочила, и сбилось дыхание. Я трясущимися руками достала из кармана джинсов ключ, кое-как попа-

ла в домофон и юркнула в калитку, захлопнув ее и прислонившись спиной. Е-о-о-о-о... Он же теперь еще неделю точно будет обо мне вспоминать, каждый раз, как сесть захочет! Я медленно сползла по двери, уже не сдерживаясь, и вскоре тихий смех перерос в хохот с явными истеричными нотками. Попыталась успокоиться, но получалось плохо: как представляю перекошенную физию Макса и «приятные» ощущения при попытке пристроить свой зад на горизонтальную поверхность, так снова не удержи́мо на ха-ха тянет.

— Таня? Тань, что случилось? — На крыльцо выбежала встревоженная Варя. — С тобой все в порядке, Танюх?

— Ах-ха, — всхлинула я и утерла набежавшие слезы. — П-почти...

Дриада отвела меня в дом, напоила чаем на травах, и я вроде пришла в себя. Сердце перестало метаться в груди испуганным зайцем, непонятные желания, к моей радости, тоже приутихли. Я поведала Варваре историю вечернего приключения, закончив вопросом:

— Варь, у кого-то из них тут дача, что ли? — и вопросительно глянула на одноклассницу.

— О-о-о-о-о, подруга. — Она вздохнула, села за стол и подперла ладонью подбородок. — Влипла ты конкретно. — Дриада хихикнула и подмигнула. — Думаю, за поцелуи Макса крапивой еще никто не стегал.

Мы переглянулись, и... кухню снова сотряс приступ громового хохота, только теперь уже без истерик. Я смеялась от облегчения, что отпустило то, проснувшееся от наглого поведения демона, ну и, конечно, крапива — это мой ход конем, да. От стресса, оказывается, фантазия резко мобилизуется. Ну а что оставалось делать?! Неизвестно, до чего бы дошло, не останови я Макса.

— А чего вы тут ржете? — спустилась Ира, и пришлось по новой пересказывать историю.

Опять похихикали, и наконец девчонки стали удовлетворять мое нездоровое любопытство насчет демона.

— Здесь дача русалок недалеко, — ответила Варя на мой первый вопрос. — Наверное, к ним решили поехать, а не к себе. Им же оборачиваться раз в неделю обязательно и плескаться где-то, кроме ванной. — Дриада пожала плечами.

— Угу, — согласилась я и, поколебавшись, задала еще один вопрос: — Варь, а... Макс, он вообще что за демон?